

После поступления Биан переехал в свое общежитие, он пришел последним.

В комнате двое его соседей по комнате разговаривали друг с другом, в то время как другой, казалось, медитировал.

«Привет всем, меня зовут Бянь Манвэй, я буду под вашей опекой», — поприветствовал Биан своих соседей по комнате. Парень, который, казалось, медитировал, открыл глаза и сказал: «Меня зовут Сюэ Вэнь». Его кожа была чистой, как нефрит, молочно-белой — явный признак того, что он практиковал Нефритовую кожу.

«Оуян Мин к вашим услугам», у него были все средние черты лица, за исключением пары глаз, похожих на глаза стервятника, готового сожрать свою добычу.

«Ан Луофэн, не стой у меня на пути», — сказал последний человек в комнате. Ань Луофэн был ростом 2,3 метра, его белые волосы развевались в воздухе.

«Почему ты должен быть таким», игриво сказал Оуян Мин.

«Разве ты не видишь?» — усмехнулся Ан Луофэн. «Если он сейчас только пришел, значит, он отсидел специальный набор, он просто мусор»

Бянь был ошеломлен логикой Ань Луофэна. «Как можно быть таким умным»

Оуян Мин напомнил всем: «Вы можете так говорить, но не думайте, что экзамены в любом случае легкие». Его взгляд внезапно стал серьезным: «Бянь Манвэй, верно, имя на первой позиции тоже Бянь Манвэй, не так ли? Какова вероятность того, что у двух людей будет такое необычное имя?

Сюэ Вэнь и Ань Луофэн повернулись к Биану и оглядели его с ног до головы.

Почувствовав взгляды троих мужчин, Биану стало немного не по себе, он откашлялся и сказал: «Просто чтобы ты знал, я так не качаюсь».

Они все показали ему палец.

Первые три месяца студентов не выпускали за территорию кампуса. Биан впитывал все, о чем думал, и проводил ночь, перебирая это снова, нацеливаясь на жизненно важные точки. «Думаю, я нацелился на те точки, которые мне нужны, из моих воспоминаний»

Он изучал древний язык, пока не столкнулся с препятствием. Информация в скайнете была ограничена, ему нужно было больше текстов для изучения и расшифровки.

Он присоединился к группе, специализирующейся на древних текстах, и до крайности отточил свое мастерство при подготовке к сутре Дунсюань.

На другой планете, где собрались исследователи, занимающиеся формированием гипергенных искусств, Зал Святых.

Профессор Мин Тай завершил свое исследование и отправился в группу, посвященную древним языкам.

«Новый участник, его удостоверение личности...» Мин Тай выплюнул кофе, как только увидел удостоверение личности большого босса Кена. Время от времени он устраивал раздачу подарков первому, кто переведет древний текст, цена варьировалась от миллиона до десяти

миллионов.

«Раз уж у нас появился новый участник, давайте выложим десять миллионов», — он опубликовал изображение древнего свитка и напечатал: «Первый, кто расшифрует это, получит десять миллионов».

Он отключил связь и заварил еще кофе, пока наслаждался горячим напитком, раздался знакомый звуковой сигнал о сообщении.

«Не пора ли обновить спинномозговую жидкость?» Он проверил комлинк и нажал на сообщение. Большой босс Кен прислал ответ на подарок.

«Невозможно», — он выплюнул кофе изо рта. Он проверил переведенную версию и был поражен: обычно проходили недели и даже месяцы, прежде чем такой свиток мог быть переведен.

«Отправьте данные вашего аккаунта», — напечатал он.

На другом конце

Биан расшифровал свиток с одного взгляда и не торопился перепечатывать его содержимое. Он был удивлен, когда они спросили данные его счета.

«Ну, я не скрываю свою личность», — он отправил свои данные профессору и мгновенно получил десять миллионов. Это было огромным облегчением для его карманов.

Мин Тай отправил ему еще одно сообщение: «В какой академии вы преподаете», действительно впечатленный скоростью перевода, это было революционно. Он сел и отпил горячего кофе.

Древние языки должны были быть расшифрованы человеческим разумом и не могли быть сделаны никакими другими средствами.

Биан ответил: «Я думаю, вы все перепутали. Я новичок в Центральной военной академии Альянса».

«Невозможно», — Мин Тай еще раз выплюнул кофе изо рта. Первокурсник? Но как. Он отправил еще одно сообщение: «Как бы тебя звали, молодой человек?»

Бянь ответил: «Меня зовут Бянь Манвэй».

Профессор продолжил: «Как бы вы хотели присоединиться к Залу Святых? Преимущества будут колоссальными».

Биан ответил: «Мне бы тоже хотелось, но я еще первокурсник, это может быть неудобно».

Вскоре последовал ответ: «Не волнуйтесь, если вы согласны, все остальное можно решить. Просто ждите хороших новостей!»

Профессор Мин позвонил своей секретарше, и менее чем через минуту она прибыла к нему в кабинет. Она заметила на полу пятна кофе, но проигнорировала их. Профессор как раз закончил варить кофе, когда она вошла. Он предложил ей чашку, но она отказалась.

Сделав глоток кофе, он сказал: «Мне нужна информация о Бянь Манвее, он, должно быть, новичок в военной академии Альянса».

«Сейчас, сэр», — ответил секретарь Цзин. Ее пальцы быстро танцевали на блокноте, когда она получила информацию, которую попросил профессор минуту спустя. Профессор только что допил последний глоток кофе из кружки.

Секретарь Цзин «говорит здесь, что он набрал высший балл на специальных вступительных экзаменах».

Профессор Мин выплюнул кофе в рот и поспешно попросил подтверждения.

«Вы хотите сказать, что он набрал ровно тысячу очков?» — спросил он дрогнувшим голосом.

Госсекретарь Цзин, удивленная его вспышкой, была взволнована, когда она ответила: «Д-да, я имею в виду именно это, сэр».

«Отмените все мои встречи и позвоните пилоту», — профессор Мин Саид готов немедленно вылететь.

«Я не могу сделать это, профессор, в следующем месяце состоится специальная встреча семьи Сюэ», — ответила секретарь Цзин, — «куда вы планируете пойти?» — спросила она, озадаченная его рвением.

«Конечно, чтобы встретиться с этим Бянь Манвэем. Для чего вообще нужен информационный отдел, если они не предоставляют такого рода необходимую информацию», — проворчал профессор Мин. Он увидел растерянное выражение лица секретаря Цзин: «Почему ты выглядишь таким расстроенным?»

«Ну, поскольку за эти годы было несколько гениев, я не вижу разницы с этим Бянь Манвэем», — секретарь Цзин не понял доводов профессора, информационный отдел рассказал профессору о Бянь Манвэе только в том случае, если у него были какие-либо выдающиеся достижения. .

Профессор вздохнул: «Разве ты не говорил, что он набрал тысячу баллов? Ты серьезно ничего в этом не видишь».

Секретарь Цзин возразил: «Ну, Цзин Цзя, занявший второе место, набрал 998 очков, отставая от Бянь Манвэя всего на два очка. И было много тех, кто набрал более 990 очков, особой разницы нет».

«Разницы особой нет!» Профессор повысил голос: «Разница смотрит вам прямо в лицо»

Секретарь Цзин не следила за этим, поэтому профессор Мин сказал ей об этом напрямую.

«Цзин Цзя получил 998, потому что это все, что он мог получить, Бянь Манвэй получил 1000, потому что это все, что можно было получить».

Зрачок секретаря Цзин сузился, и она ахнула, осознав смысл этого предложения.

Биан позвонил домой, и они поговорили о его сестре Манвей Ран. После его постоянных приставаний Манвэй Лан смягчилась и согласилась перевести ее в лучшую школу. Он послал ей 9 миллионов и лицензионный зал S-класса, чтобы купить гено-искусство святого ангела для Манвэй Ран, это укрепило бы ее фундамент.

У Биана осталась одна лицензия S-класса и менее 2 миллионов долларов, но он гордился своим решением.

Освоив древний язык, он купил Sarticle в школе и начал свою практику. Это ознаменовало конец его первого месяца в академии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98311/3364195>